

ГОДЪ
Сорокъ Третій

ЛИТОВСКИЕ ВѢДОМОСТИ

15 мая 1905 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 19-20.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

„ два раза 15 „

„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣйствія Правительства. Высочайшія награды.— Мѣстные распоряженія. Назначеніе.— Мѣстная извѣстія. Архіерейскія посѣщенія. Отнош. Лит. Дух. Консист. отъ 28 апр. 1904 г. за № 3355-мъ. Пожертвованія въ Роговскую церковь. Личный составъ служащихъ въ Вилен. жен. учил. дух. вѣд. и въ Епарх. жен. при Маринск. жен. монастырѣ. Отъ Правл. Вилен. жен. учил. дух. вѣд. (объ условіяхъ пріема воспитанницъ въ училище). Къ предстоящему съѣзду духовенства Литов. епархіи. Вакансіи. Неоф. отдѣль. Годичн. собран. Вилен. Св.-Дух. Братства. Откуда берутъ части св. мощей для антиминсовъ. Затѣйникъ свящ. г. Петрова. Доктрина Нитцше. Одинъ изъ самыхъ простыхъ и дѣйствительныхъ способовъ лѣченія холеры.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ въ 6-й день мая, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену святой Анны первой степени протоіерей Виленскаго Свято-Николаевскаго кафедральнаго собора Іоаннъ Котовичъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію св. Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія орденомъ св. Анны 3-й степени—гор. Вильны, Свято-Николаевскаго кафедральнаго собора священника Михаила Плисса.

По указу Его Императорскаго Величества, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 7-го апрѣля 1905 года за № 1854 мѣ, награжденъ палицею—гор. Вильны, Пречистенскаго собора протоіерей Іоаннъ Шверубовичъ.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

4 Мая назначенъ временно исполняющимъ обязанности епархіальнаго Миссіонера, впредь до усмотрѣнія, сотрудникъ б. епархіальнаго Миссіонера крестьянинъ Іеремія Потаповъ Складневъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія посѣщенія.

10-го мая Его Высокопреосвященство посѣтило Литовскую Духовную Семинарію. Владыка изволилъ присутствовать въ VI классѣ на экзаменѣ Догматическаго богословія.

Въ 1 ч. 40 мин. Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Семинаріи.

11-го сего мая Его Высокопреосвященство изволилъ присутствовать на торжественномъ актѣ Виленскихъ церковно-приходскихъ школъ, происходившемъ въ помѣщеніи Литовской Духовной Семинаріи.

**Отношеніе Литов. Духовн. Консистеріи отъ
28 Апр. 1905 г. за № 3355-мъ.**

Препровождая при семь рапортъ священника Роговской церкви о поступившихъ въ Роговскую церковь отъ разныхъ лицъ пожертвоваіяхъ, Литовская Консистерія проситъ Редакцію о пропечатаніи въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ такового съ присовокупленіемъ, что поименованнымъ въ рапортѣ жертвователямъ выражена благодарность Литовскаго Епархіальнаго Начальства.—

Священникъ Роговской церкви Меодій Врублевскій рапортомъ отъ 29 мар. с. г. за № 45-мъ донесъ О. Радошковичскому благочинному, что въ Роговскую церковь въ теченіи 1904 и 1905 годовъ поступили пожертвоваія, отъ слѣдующихъ лицъ: 1, отъ прихожанъ сей церкви собрано 189 рублей и 60 коп. на переливку разбитаго колокола вѣсомъ 23 пуда, ими же приобрѣтены металическія хоругви въ 70 руб., крестъ на голгофѣ съ предстоящими въ 65 руб. и икона моленіе о чашѣ въ 18 р. 30 к. 2, отъ настоятеля Саровской пустыни о. Герофея прислано 20 руб. 3, отъ Надежды Ботвиковой изъ города Ковны 25 руб. 4, отъ Кіевского купца Дровикова 7 фунтовъ восковыхъ свѣчъ. 5, отъ Настоятельницы Кирсановскаго женскаго монастыря Игуменіи Антоніи: а) двѣ пелены на престолѣ, б) два священническихъ облаченія, в) два стихаря, д) воздухи и е) подризникъ всего на сумму 140 рублей. 6, отъ Надежды Коняевой изъ С. Петербурга: а) выносной за престольный крестъ и икона въ 60 руб. б.) полное золотое облаченіе для священника, такіе же воздухи, облаченіе на престолѣ и жертвенникъ стоимостью 120 рублей, в) стоячій кіотъ 4¹/₂ аршина высоты, съ иконой Воскресенія съ золотой рѣзбой стоимостью 160 рублей, г.) большой подсвѣчникъ въ 30 руб., д.) паникадило въ 12-ть свѣчъ 50 руб., е) 13 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ на липовыхъ доскахъ въ 30 руб. и ж.) пасхальный трехсвѣщникъ позолоченный 10 руб., 7, отъ Акцизнаго контролера Николая Богородицкаго стеклянный колпакъ на дарохранительницу въ 10 руб. 8, отъ крестьянина деревни Щедровщины, проживающаго въ Америкѣ Давида Сокола прислано 10 руб., 9, отъ крестьянина деревни Ломшина Адама Кривоноса 1 руб. 50 к., 10, той же деревни Петра Петлицкаго 50 коп., 11, отъ Елисаветы Матвѣевой изъ С. Петербурга, воздухи стоимостью 10 рублей и 12, отъ крестьянки деревни Жуки проживающей въ С. Петербургѣ прислано 18 рублей. *Всего въ Роговскую церковь посту-*

пило пожертвоваіи деньгами и вещами на сумму 1043 рубля 50 коп.

Личный составъ служащихъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Начальница училища Марія Ивановна Макаревичъ, дочь священника Гродн. губ.; окончила курсъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдом. въ 1881 году; 18 августа 1881 г.—учительница въ Школѣ Служительскихъ дѣтей при Императорскомъ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ; 1 ноября 1893 г.—помощница воспитательницъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣд.; 31 октября 1896 г.—начальница того же училища. Имѣетъ медаль въ память царствованія Императора Александра III-го.

Воспитательницы:

Надежда Васильевна Попова, дочь священника Виленск. губ., оконч. курсъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣд. въ 1881 году; 22 іюня 1896 г.—учительница Роговскаго женскаго народнаго училища, Ковенск. губ; 12 декабря 1896 г.—помощница воспитательницъ въ Виленскомъ женск. училищѣ дух. вѣд.; съ 19 декабря 1897 г.—воспитательница того же училища.

Ольга Гавриловна Пигулевская, дочь священ. Гродн. г., окончила курсъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдом. въ 1889 г.; 23 декабря 1897 г.—помощница воспитательницъ въ томъ же училищѣ; воспитательницею состоитъ съ 8 декабря 1901 года.

Варвара Димитріевна Лебедева, дочь священ. Виленск. губ., окончила курсъ въ Виленскомъ женск. учил. дух. вѣд. въ 1887 г.; 12 іюня 1899 г.—помощница смотрительницы Виленскаго 2-го дѣтскаго пріюта; 29 октября 1902 г.—помощница воспитательницъ Виленскаго женскаго училища дух. вѣд.; 5 февр. 1904 г.—воспитательница въ томъ же училищѣ.

Помощницы воспитательницъ:

Нина Ивановна Александровская, дочь священника Ковенск. губ., оконч. курсъ въ Вилен. женск. учил. дух. вѣд. въ 1901 г.; помощницею воспитательницъ состоитъ съ 13 сент. 1904 г.

Евгенія Петровна Ольховская, дочь священника Гроднен. губ.; окончила курсъ въ Виленск. женск. учил. дух. вѣд. въ 1891 г.; 10 декабря 1891 г.—учительница Мотыкальск. народн. училища,

Гродн. губ.; 5 февраля 1904 г.—помощница воспитательницъ Виленск. женск. учил. дух. вѣд.

И. д. инспектора классовъ—преподаватель Литовской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ Билецкій, канд. С.-Петербур. дух. акад.; 1-го апрѣля 1884 г.—преподаватель русскаго языка и русск. словесности въ Виленск. женск. учил. дух. вѣд.; 23 марта 1902 г.—и. д. инспектора классовъ и 1 сентября 1902 г. состоитъ преподавателемъ дидактики въ томъ же училищѣ. Имѣетъ ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Холостъ.

Штатный Законоучитель—преподаватель Литовской духов. семин., канд. Кіевск. дух. академіи священникъ Александръ Терентьичъ Четыркинъ—съ 10 февраля 1894 г.; 12 февраля 1904 г. утверждён штатнымъ законоучителемъ училища. Имѣетъ набедренникъ, скуфію, камиловку, наперсный золотой крестъ. Женатъ, дѣтей—4.

Преподаватели:

Церковно-славянскаго языка въ I—II классахъ—священникъ кафедральнаго Св.-Николаевскаго собора Михаилъ Плиссъ, съ 1 сент. 1903 г.

Церковно-славянск. яз. въ III классѣ—законоучитель училища священникъ Александръ Четыркинъ, съ 16 августа 1903 г.

Русскаго языка въ I—III классахъ и ариѳметики въ I—II классахъ—окончившая курсъ въ Вилен. жен. гимназіи Евгенія Ивановна Янишевская, дочь надв. сов.; 15 авг. 1874 г. учительница 4-хъ младшихъ классовъ Виленск. женск. гимназіи, съ 1890 г. учительница русск. яз. въ Вилен. жен. училищѣ дух. вѣд.; съ 16 августа 1903 г.—учительница въ I—III классахъ того же училища. Имѣетъ Маріинскіе знаки отличія безпорочн. службы за XV и XX лѣтъ и юбилейный знакъ въ память столѣтія Вѣд. Учр. Императрицы Маріи.

Теоріи словесности съ исторіей литературы и дидактики въ IV—VI-мъ классахъ и славянскаго яз. въ IV кл.—и. д. инспектора классовъ, ст. сов. Александръ Мих. Билецкій, съ 1 апр. 1884 г. (дидактику преподаетъ съ 1 сент. 1902 г.).

Ариѳметики въ III—IV классахъ и геометріи въ V—VI кл.—преподаватель мужскаго духовн. училища, канд. С.-Петербургской дух. академіи Павелъ Павловичъ Дружининъ, съ 16 августа 1903 г.

Физики—преподаватель Литовской духов. семин., ст. сов. Александръ Семеновичъ Омельченко, съ 26 августа 1894 г.

Гражданской всеобщей и русской исторіи—преподаватель Виленск. дух. мужск. учил., магистръ

богословія С.-Петербургской дух. акад., надв. сов. Аванасій Викентьевичъ Ярушевичъ, съ 1 сент. 1900 г.

Географіи преподав. Литовск. дух. семинаріи, канд. Кіевской дух. акад. кол. сов. Иванъ Александровичъ Кулагинъ, съ 10 янв. 1894 г.

Церковнаго пѣнія—псаломщикъ училищной церкви, учитель Новосвѣтской ц.-приход. школы, окончившій курсъ Литовской дух. семин. Антонъ Саввичъ Кульчицкій, съ сент. 1902 г. Холостъ.

Кройки, шитья и рукодѣлія—жена отставнаго полковника Александра Каллистова Шестакова, съ 16 авг. 1903 г.

Гигіены женщина—врачъ Елена Вик. Гомолицкая—съ ноябр. 1904 г.

Естествовѣдѣнія—преподават. Высш. Маріинск. женск. училища, статск. сов. Никита Θεодоровичъ Капцевичъ—съ 1 сент. 1904 г.

Чистописанія—воспитательницы Варвара Лебедева (въ I—II кл., съ 1 янв. 1904 г.) и Ольга Пигулевская (въ III—IV кл., съ 16 авг. 1903 г.).

Священникъ училищной церкви—законоучитель училища о. Ал. Четыркинъ, съ 10 февр. 1894 г.

Псаломщикъ училищной церкви—преподаватель церковнаго пѣнія въ училищѣ Антонъ Саввичъ Кульчицкій, съ 16 августа 1903 г.

Смотритель дома и дѣлопроизводитель Хозяйственнаго Комитета, кол. рег. Сергѣй Евѳимовъ Кудасовъ, сынъ свящ. Виленской губ.; обуч. въ Вилен. дух. училищѣ; 3 августа 1892 г.—волост. писарь Рудникской и затѣмъ Малечкой вол., Гродн. губ.; 16 окт. 1895 г.—и. д. письмоводителя при Правленіи Виленск. женск. учил. дух. вѣд.; 21 дек. 1902 г.—смотритель дома и дѣлопроизводитель Хозяйств. Комитета того же училища. Женатъ.

Врачъ—Литовской дух. семин. и юнкерск. пѣх. училища, докторъ медицины, кол. сов. Михаилъ Максимовичъ Бабанчиковъ, съ 16 авг. 1903 г. (временно, за откомандированіемъ его на Дальній Востокъ, обязанности училищнаго врача исполняетъ съ 1 Нояб. 1904 г. Елена Викт. Гомолицкая.)

Лазаретная надзирательница—дочь священ. Марія Викт. Шелепина, домаш. образ., съ 8 февр. 1891 г.

Наставница по хозяйственной части Екатерина Андреевна Покровская, дочь священника, домаш. образ., съ 30 июня 1876 года.

Секретарь Правленія—преподаватель училища Ал. Мих. Билецкій, съ 6 сент. 1902 г.

Завѣдывающая бібліотекой—помощница воспитательницъ Евген. Петр. Ольховская, съ 1 марта 1904 г.

Кастелянша—дочь псаломщ. Гродн. губ. Марія Теодоровна Тарановичъ, домашн. образов., съ 15 марта 1900 г.

Учительницы музыки:

Лукія Адриановна Безстегная, дочь священника, воспитывалась въ Симферопольскомъ епарх. жен. училищѣ, музыкальн. образ. получила въ С.-Петербургской консерваторіи; преподавательницей училища состоитъ съ 1 янв. 1886 г.

Евгенія Осиповна Пучковская, дочь священника, окончила курсъ въ Виленск. женск. учил. дух. вѣд., въ должн. съ 1 сент. 1886 г.

Ольга В. Петрова, дочь потомств. дворянина, оконч. курсъ въ Виленск. Высшемъ Маріинскомъ жен. учил.,—съ сентября 1886 г.

Вѣра А. Головчинская, дочь священника, оконч. курсъ въ Виленск. жен. учил. дух. вѣд., съ октября 1901 г.

Дѣвица Наталія Иван. Пригоровская, получ. музык. образов. въ Виленск. Отдѣлен. Русск. Императорск. Музыкальн. Общества — съ 1 октября 1904 г.

Анна Н. Яковлева, имѣющая свидѣтельство Виленскаго Отдѣл. Русскаго Императорскаго Музык. Общества.

Е. Бржезинская, получившая специальное музыкальное образование, съ октября 1902 г.

Учительница французскаго языка— вдова потом. поч. гражданина Екатерина Григорьевна Слатина, оконч. курсъ въ Смольн. институтѣ; 7 августа 1870 г. классная воспитательница Виленск. Высш. Маріин. училища; съ 16 августа 1881 г.—преподавательница французск. яз. въ Виленск. женск. учил. дух. вѣд.

Учительница нѣмецкаго яз.—дѣвица Эбба Фридр. Бергъ, оконч. курсъ въ Виленской женской гимназій;—съ 1 сентября 1897 г.

Учительница черченія и рисованія—учительница чистописанія въ Виленск. Торговой школѣ, окончившая курсъ Строгановскаго училища технического рисованія, Вѣра Александровна Сердюкова, съ 15 сент. 1903 года.

Образцовая церковно-приходская школа при женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Завѣдывающая школой—начальница училища М. И. Макаревичъ, съ 20 апр. 1897 г.

Руководитель школы преподаватель дидактики А. М. Билецкій, съ сентября 1902 г.

Законоучитель—священникъ кафедральнаго собора Михаилъ Плиссъ, съ 1 сент. 1903 г.

Учительница—дочь священника Гродненской губ. Наталія Гавр. Пигулевская, оконч. курсъ въ Вилен. жен. училищѣ дух. вѣд.; съ ноября 1901 г.

Учительница церковнаго пѣнія—Елена Петровна Кудасова, оконч. курсъ въ Виленскомъ женск. учил. духов. вѣд. въ 1895 г.;—съ 1 января 1904 года.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

(Оъ условіяхъ приѣма воспитанницъ въ училище).

Въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, будетъ въ текущемъ 1905 году приѣмъ воспитанницъ на 34 мѣста. Преимущество будетъ предоставлено своекоштнымъ воспитанницамъ, пансіонеркамъ, и только оставшіяся по опредѣленіи ихъ, мѣста могутъ быть заняты казеннокоштными. Къ поступленію въ училище допускаются дѣвицы не моложе 10-ти лѣтъ и не старше 12, (къ 16 августа 1905 г.) дочери священно-церковно-служителей. Желаящія помѣстить дѣтей въ училище должны доставить свидѣтельства: метрическое—о рожденіи и крещеніи—завѣренное консисторію, лекарское—о привитіи оспы, благонадежности здоровья и неимѣніи недостатковъ, препятствующихъ учиться; сверхъ сего, требуются письменныя обязательства объ обратномъ принятіи дѣтей по ихъ выпускѣ или увольненіи, а для кандидатокъ на казенное содержаніе—удостоверенія блигочинническаго совѣта о несостоятельности вносить положенную плату за содержаніе въ училищѣ. Кандидатки на поступленіе въ училище будутъ подвергаться предварительному испытанію. Къ поступающимъ въ младшій классъ будетъ предъявляться требованіе знанія учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ (№ 36—37 „Лит. Епарх. Вѣд.“ за 1903 г.). О срокѣ испытаній будетъ своевременно объявлено.

Если число кандидатокъ будетъ превышать вакантныя мѣста, то преимущество на поступленіе будутъ имѣть тѣ изъ нихъ, которыя окажутся на испытаніи болѣе подготовленными. Списокъ дѣвицъ, удостоенныхъ приѣма въ училище, будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе Государыни Императрицы, въ ожиданіи коего будетъ начатъ съ предназначенными къ приѣму въ училище учебный курсъ. Положенная плата за пансіонерокъ, по 100 руб. въ годъ, вносится за полгода впередъ: къ 20 августа и къ 1-му января каждаго года (№ 39 „Лит.

Еп. Вѣд.“ за 1889 г.), всегда въ полномъ количествѣ, и не возвращается, если-бы дѣвица выбыла и прежде окончанія времени, за которое уплачены деньги. Кромѣ того, съ поступающихъ въ училище установленъ (№ 7—8 „Лит. Еп. Вѣд.“ за 1903 г.) особый единовременный взносъ на первоначальное ихъ обзаведеніе, въ размѣрѣ по 40 руб. отъ каждой поступившей, исключая сиротъ. Сборъ этотъ вносится сразу, послѣ объявленія результатовъ приемныхъ испытаній. За преподаваніе необязательныхъ предметовъ положена особая плата, а именно—въ годъ, за обученіе музыкѣ 30 руб., на починку роялей 5 руб., за преподаваніе французскаго языка 5 руб., нѣмецкаго языка 5 руб. и за обученіе черченію и рисованію 5 руб. Плата эта вносится также по полугодіямъ впередъ, въ тѣ-же вышеупомянутые сроки, а потому родители и опекуны, желающіе, чтобы дѣтямъ, могущимъ поступить въ училище, преподавались означенные предметы, или какой-либо изъ нихъ, благоволятъ заявить объ этомъ начальницѣ училища по окончаніи испытаній дѣвицъ. Прошенія о принятіи въ училище (своекоштныхъ и казеннокоштныхъ) подаются на имя начальницы училища, съ приложеніемъ вышеозначенныхъ свидѣтельствъ и документовъ. Срокъ подачи прошеній назначается до 15 іюля настоящаго года.

Прошенія о приѣмѣ пишутся на бѣлой обыкновенной бумагѣ, чистымъ почеркомъ, безъ помятокъ. При этомъ правленіе покорнѣйше проситъ придерживаться слѣдующихъ правилъ:

1.) Къ прошенію на имя начальницы о принятіи дѣтей въ училище, а также и къ медицинскимъ свидѣтельствамъ не слѣдуетъ прилагать гербовыхъ марокъ.

2) Медицинскія свидѣтельства должны быть выдаваемы докторами, а не фельдшерами.

3) Нельзя ссылаться на свидѣтельства о здоровьи, присланныя въ училище въ 1903 году (на поступавшихъ, но почему-либо не поступившихъ въ училище въ 1903 году), такъ-какъ здоровье дѣтей могло измѣниться.

4) Всѣ требующіеся документы должны быть представляемы одновременно съ прошеніемъ, въ надлежащемъ порядкѣ, а не досылаться потомъ особо, послѣ подачи прошенія.

Начальница училища М. Макаревичъ.

Личный составъ служащихъ въ Виленскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ.

Начальница училища—настоятельница монастыря Игуменія Моисея, окончила курсъ Москов-

скаго Николаевскаго сиротскаго института, въ должности съ 11 ноября 1900 года.

Старшая воспитательница—монахиня Зинаида, окончила курсъ въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ при С.-Петербургскомъ Смольномъ институтѣ, въ должности съ 18 декабря 1901 года.

Младшія воспитательницы,—онѣ же преподавательницы предметовъ въ 1-мъ классѣ,—Марія Павловна Дрейзинъ, оконч. курсъ въ Виленскомъ епарх. училищѣ при Маріинскомъ монастырѣ въ 1901 году, въ должности съ 1 января 1902 года;—Екатерина Ивановна Яцевичъ, оконч. курсъ въ этомъ-же училищѣ въ 1901 году, въ должности съ 1 сентября 1902 года.

Преподаватели—1) богослуженія и катихизиса во II-мъ и III-мъ классахъ—протоіерей церкви Маріинскаго женск. монастыря Евгенийъ Бѣлавѣнцевъ, студентъ Литовской духовной семинаріи, въ должности съ 1898 года.

Священной исторіи ветхаго и новаго заветъа и краткаго катихизиса въ 1-мъ классѣ—священникъ церкви того же монастыря Александръ Собновскій, студентъ Литовской духовной семинаріи 1884 г., въ должности съ 1898 года, а съ 24 ноября 1899 года и д. инспектора классовъ и дѣлопроизводитель совѣта училища.

Педагогики—Николай Ивановичъ Богдановъ, кандидатъ Московской духов. академіи, въ должности съ 1-го ноября 1904 г., холостъ.

Русскаго языка—во II-мъ классѣ Андрей Θεодоровичъ Везюлинскій, канд. С.-Петербургской духов. академіи 1897 года, въ должности съ 1 сентября 1902 г., холостъ. (преподав. Литов. дух. семинаріи).

Словесности и исторіи Литературы—въ III кл. Павелъ Александровичъ Радкевичъ, кандидатъ кievской духов. академіи 1902 г., въ должности съ 1 сентября 1902 года, холостъ (преподав. Виленской торговой школы).

Церковной и гражданской русскои исторіи и географіи—надворн. совѣтн. Михайль Ивановичъ Хвалынскій, кандид. С.-Петербургской духов. академіи 1891 года, въ должности съ 1893 года, вдовъ. (преподав. Литов. дух. семин).

Всеобщей исторіи, ариеметики и геометріи—коллежскій совѣтникъ Николай Александровичъ Предтечевскій, кандид. Московской духов. академіи 1890 г., въ должности съ 1900 года, холостъ. (преподав. Литов. дух. семинаріи).

Физики—коллежскій совѣтн. Александровъ Семеновичъ Омельченко. Оконч. курсъ въ Киевскомъ

университетѣ св. Владимира въ 1889 г., въ должности съ 1894 года, вдовъ (преподав. Литов. дух. семинаріи).

Чистописанія— коллежскій совѣтн. Николай Михайловичъ Пономаревъ, оконч. Строгоновское училище, въ должности съ 1894 года, женатъ. (Учитель Виленск. реального училища).

Пѣвціи—потомствен. почетн. гражданинъ Игнатій Ивановичъ Ивановъ, оконч. курсъ регентскихъ классовъ придворной пѣвческой капеллы, въ должности съ 1881 года, женатъ (учитель Виленск. мужск. дух. училища).

Французскаго языка—Ольга Анемподистовна Шипина, дѣвица, въ должности съ 1 сент. 1903 года.

Руководящую, кройку и рисованію обучаютъ воспитанницъ монахини монастыря.

Врачъ училища—докторъ медицины, Коллежскій совѣтникъ Петръ Петровичъ Турчаниновъ, оконч. курсъ въ Император. Юрьевскомъ университетѣ, въ должности съ 1-го Ноября 1904 года.

Совѣтъ училища составляютъ — начальница игуменія Моисей, протоіерей Евгеній Бѣлавѣнцевъ, священникъ Александръ Сосновскій и преподаватель Михаилъ Ивановичъ Хвалынскій.

Литовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, имѣетъ предложить на разсмотрѣніе предстоящаго Съезда духовенства Литовской епархіи слѣдующіе вопросы:

I. Объ условіяхъ и обстоятельствевахъ, при которыхъ возможно достигнуть наибольшей доброты качества и прочности въ постройкѣ деревянныхъ зданій для церковно-приходскихъ школъ; объ отвѣтственности въ семь дѣлъ завѣдующихъ школами, строительныхъ комитетовъ и приемочныхъ комиссій; о внѣшнемъ благоустройствѣ школьныхъ зданій: о необходимости устройства садииковъ, ограды при школѣ и т. п.

II. Объ ежегодной записи учителемъ церковно-приходской школы, подъ руководствомъ завѣдующаго, въ особую книгу именъ и фамилій окончившихъ курсъ ученія, общаго числа православныхъ дѣтей прихода школьнаго возраста, (мальчиковъ и дѣвочекъ), съ показаніемъ общаго числа учащихся въ школахъ и не посѣщающихъ школъ; сообщеніе объ этомъ уѣздному наблюдателю.

III. Объ отпускѣ пособія на наемъ квартиръ безприходнымъ наблюдателямъ: епархіальному и двумъ уѣзднымъ (Вилейскому и Лидскому).

Правленіе Вспомогательной Кассы духовенства Литовской епархіи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, имѣетъ предложить на разсмотрѣніе предстоящаго съезда духовенства Лит. епархіи слѣдующія свои предположенія:

I. Всякій, поступающій въ число членовъ кассы, обязанъ сдѣлать единовременный взносъ, а именно священникъ и штатный діаконъ сто (100) рублей, а псаломщикъ двадцать пять рублей,—съ разсрочкой сего взноса на два года.

II. Каждый поступающій втеченіе 2-го пятилѣтія (съ 1903 г.) и не донесеній причитающейся суммы за I-ое пятилѣтіе (съ 1898 года), въ количествѣ ста восьмидесяти (180) рублей съ процентомъ, лишается права на постоянное пособіе изъ кассы, какъ лично по выходѣ за штатъ, такъ и его семейство, по случаю его смерти.

III. Въ видахъ увеличенія средствъ Кассы, всякій изъ членовъ кассы, награжденный знакомъ отличія обязанъ сдѣлать въ Кассу единовременный взносъ въ размѣрѣ отъ 1-го до 10 рублей (подробности имѣютъ быть доложены съѣзду).

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

- Въ с. Псуѣ, Дисненскаго уѣзда (8).
- Въ с. Михаловицѣ, Опшянскаго уѣзда. (8).
- Въ с. Дуботовкѣ, Свенцянскаго уѣзда. (7).
- Въ м. Прозорокахъ, Дисненскаго уѣзда (4).
- Въ м. Дрисвятахъ, Новоалександровскаго уѣзда (4).
- Въ с. Залѣсьи, Дисненскаго уѣзда (3).
- Въ м. Цитовянахъ, Россіенскаго у. (3).
- Въ м. Евье, Трокскаго уѣзда. (2).
- Въ с. Порплицѣ, Вилейскаго уѣзда. (2).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

- Въ г. Свенцянахъ (12).
- Въ м. Высокомъ-Дворѣ, Трокскаго у. (11).
- Въ м. Юрбургѣ, Россіенскаго уѣзда. (10).
- Въ г. Диснѣ при Воскресенской ц. (8).
- Въ м. Прозорокахъ, Дисненскаго уѣзда (4).
- Въ м. Дрисвятахъ, Новоалександровскаго уѣзда. (4).
- Въ м. Поставахъ, Дисненскаго уѣзда. (4).
- Въ м. Городиловѣ, Опшянскаго уѣзда (4).
- Въ с. Батуринѣ, Вилейскаго у. (3).
- Въ с. Язно, Дисненскаго у. (3).
- Въ с. Голомысли, Дисненскаго у. (3).

Неофициальный отдѣлъ.

Годичное собраніе Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

8 мая, въ $1\frac{1}{2}$ 2 часа дня, въ настоятельскихъ покояхъ Свято-Духова монастыря, состоялось торжественное годичное собраніе Виленскаго Свято-Духовскаго Братства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Предсѣдательствовалъ на собраніи Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

По открытіи засѣданія, по предложенію Владыки, былъ единогласно избранъ почетнымъ членомъ Братства г виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ губернаторъ и командующій войсками виленскаго военнаго округа, генералъ отъ инфантеріи А. А. Фрезе, пожертвовавшій въ пользу Братства 500 рублей.

Затѣмъ былъ прочитанъ дѣлопроизводителемъ Совѣта М. И. Врублевскимъ годичный отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства въ истекшемъ 1904 году. *)

По предложенію А. В. Бѣлецкаго, рѣшено въ виду современнаго положенія вещей, усилить издательскую дѣятельность Братства и вообще расширить сферу вліянія и дѣятельности Братства. Образованы, съ этою цѣлью, три комиссіи на общемъ собраніи, состоявшемся, съ благословенія Его Высокопреосвященства 9-го мая. Первая комиссія по устройству народныхъ чтеній, состоитъ подъ предсѣдательствомъ А. И. Миловидова; во второй (издательской) предсѣдателемъ избранъ кафедральный протоіерей І. А. Котовичъ и въ третьей (комиссія по выработкѣ способовъ оказанія помощи семьямъ убитыхъ на войнѣ воиновъ)—полковникъ Л. М. Слезкинъ. Каждая изъ нихъ уже открыла свои засѣданія и всѣ свои соображенія должна представить общему собранію, имѣющему быть 19 сего мая въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера. О работахъ этихъ комиссій и о принятыхъ общимъ собраніемъ рѣшеніяхъ будетъ напечатанно своевременно.

В. Головчинскій

Откуда берутъ части св. мощей для антиминсовъ?

Части св. мощей составляютъ необходимую принадлежность антиминсовъ. Кромѣ того частицы св. мощей полагаются подъ престоломъ, въ особо устроенномъ ящикѣ, когда освященіе престола совершается самимъ епископомъ. Откуда же берутъ частицы св. мощей для такого множества антиминсовъ?

Въ новые антимины частицы св. мощей обыкновенно перекалываются изъ старыхъ антиминсовъ; но въ епархіяхъ большею частію новыхъ—восточныхъ, гдѣ нѣтъ своихъ мощей и мало старыхъ антиминсовъ, епархіальные пресвященныя, имѣющіе надобность въ св. мощахъ для антиминсовъ и для новыхъ престоловъ, когда ихъ освящаютъ лично сами пресвященныя, обыкновенно обращаются съ просьбою о томъ въ Московскую Св. Синода контору и отъ себя командируютъ довѣренное лицо духовнаго сана въ Москву за полученіемъ св. мощей, означая при этомъ определенное ихъ количество, отъ 50 до 100 и болѣе. Изъ Московской Св. Синода конторы посылается указъ синодальному ризничему, который и совершаетъ отдѣленіе мелкихъ отъ болѣе крупныхъ частицъ св. мощей.

Болѣе крупныя части св. мощей, отъ которыхъ отдѣляются мелкія частицы, нарочито для того хранятся въ шкафѣ при церкви св. Филиппа, что въ синодальномъ домѣ въ Кремлѣ, въ верхнемъ этажѣ церкви двенадцати апостоловъ. Всѣ части св. мощей суть кости святыхъ апостоловъ, святителей, преподобныхъ, праведныхъ и мучениковъ. Подлинность ихъ въ свое время была засвидѣтельствована высшею церковною іерархіей, о чемъ имѣются свѣдѣнія въ описи патриаршей ризницы бывшаго синодальнаго ризничаго Саввы, вполнѣдствіи архіепископа Тверскаго.

Въ первые вѣка христіанства строили храмы по преимуществу на гробахъ мучениковъ, но въ послѣдующее время стали строить на мѣстахъ упокоенія святителей, преподобныхъ и праведныхъ. Поэтому и части св. мощей въ антимины и подъ престолы полагаются отъ всѣхъ чиновъ угодниковъ Божіихъ, гдѣ какія обрѣтаются, безъ ограниченія мученическими только частями.

Но такъ какъ въ хранилищѣ св. мощей въ церкви ап. Филиппа имѣется болѣе частей отъ св. мучениковъ и части эти крупнѣе сравнительно съ частями другихъ св. мощей, то отдѣленіе частицъ совершается большею частію отъ частей св. мучениковъ. У каждой части имѣется на особой бумажкѣ надпись о принадлежности этой части извѣстному

*) Подробности и цифровыя данныя изъ отчета будутъ напечатаны въ слѣдующемъ номерѣ.

святому или извѣстной святой; почеркъ письма этихъ надписей XVI вѣка: болѣе крупныя части св. мощей и въ ковчеги вложены съ тѣми надписями.

Самое отдѣленіе частицъ св. мощей совершается синодальнымъ ризничимъ обыкновенно утромъ въ алтарѣ церкви ап. Филиппа на жертвенникѣ въ епитрахили и поручахъ. Особого чина на отдѣленіе частицъ св. мощей нѣтъ, но обычно ризничій совершаетъ отдѣленіе съ краткими молитвословіями «Господи помилуй» или тропарями апостоловъ, святителей, преподобныхъ, мучениковъ, или тѣми, какіе Господь положить на сердце.

Орудіями для отдѣленія частицъ св. мощей обычно служили два небольшихъ ножа. но вслѣдствіе притупленія лезвій отъ костей святыхъ, нынѣ для этого употребляются небольшіе щипцы.

Отдѣленные частицы полагаются на чистой бумагѣ и каждая заливается бѣлымъ воскомъ и вкладывается въ небольшой бумажный конвертикъ; затѣмъ эти конвертики съ частями св. мощей полагаются въ особые ковчезцы, причѣмъ уполномоченный отъ епархіальныхъ преосвященныхъ ихъ пересчитываетъ. Послѣ того ковчезикъ запечатывается печатью синодальнаго ризничаго и отдается подъ расписку посланному отъ епархіальнаго архіерея въ особой книгѣ.

Отдѣленные и запечатанные частицы св. мощей командированными изъ епархіи лицами представляются своимъ преосвященнымъ епископамъ, которые хранятъ ихъ въ кафедральныхъ ризницахъ и по мѣрѣ надобности расходуютъ для вложенія въ новые антиминсы и подъ престолы при освященіи ихъ епископами («Моск. Церк. Вѣд.»).

Затѣйникъ. Свящ. Г. С. Петрова, Части 1, 11, и 111. Съ рисунками.

Спб. 1904—1905 г.

Въ послѣднее время въ законченномъ видѣ явилось произведеніе подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ, имѣющее близкое отношеніе къ жизни, быту и служенію духовенства. Намъ извѣстно, что принимаются мѣры къ распространенію этого произведенія среди духовенства и особенно среди духовнаго юношества. Не разъ намъ приходилось слышать и нарочитые запросы о смыслѣ и значеніи появившейся книжки. Что сказать о ней? „Затѣйникъ“ представляетъ одно изъ многочисленныхъ произведеній пастыря, пріобрѣтшаго извѣстность въ наше время, подобную той, какую еще недавно пользовался у насъ свѣтскій писатель Горькій.

„Затѣйникъ“ о. Петрова не можетъ быть причисленъ ни къ одному изъ существующихъ родовъ изящной литературы. Не есть это романъ, не есть это и повѣсть, ни сатира. Во всемъ произведеніи нѣтъ положительныхъ типовъ, элементы для изображенія которыхъ были бы въ дѣйствительной жизни; не найдете въ немъ и никакой вообще идеи. „Затѣйникъ“—это фельетонный памфлетъ на все пастырство и пастырское служеніе нашихъ архипастырей, на наши духовныя школы, на нашу богословскую науку. Слишкомъ мало въ книгѣ мыслей, основанныхъ на наблюденіи дѣйствительности, еще менѣе фактовъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни. Но за то весьма много въ ней искусственно придуманнаго, намѣренно извращеннаго и часто фальшиваго. Развѣ есть, напр., у насъ такіе архіереи, какой выведенъ въ „Затѣйникѣ“? Развѣ кто видѣлъ и зналъ такихъ ректоровъ и инспекторовъ, какихъ изображаетъ авторъ? Самое изображеніе семинарской жизни и духовнаго быта нерѣдко представляетъ ничто иное, какъ только размазываніе избитыхъ балаганныхъ анекдотовъ, сочиненныхъ досужими головами про нашихъ семинаристовъ и священниковъ. Но что болѣе всего прискорбно, такъ это то, что авторъ пишетъ не только безъ всякаго знанія, но и безъ любви и даже уваженія къ предмету, какой онъ изображаетъ. Судя по сходству разсужденій и рѣчей „Затѣйника“ съ сужденіями, имѣющими мѣсто въ другихъ произведеніяхъ священника Петрова, „Затѣйникъ“ его имѣетъ автобіографическое значеніе и происхожденіе. Если это такъ, то весьма характерно названіе главнаго героя книги „Затѣйникомъ“. Характеризуя своего героя устами „немногихъ искреннихъ друзей“ его, авторъ пишетъ: „вотъ „Затѣйникъ“ и затѣваетъ одно дѣло за другимъ, придумываетъ все новыя и новыя затѣи“... Итакъ, доселѣ мы знали, что пастырство есть святое, великое служеніе, имѣющее божественное происхожденіе, основывающееся на началахъ, положенныхъ Самимъ Пастыреначальникомъ. А вотъ теперь о. Петровъ представляетъ намъ пастырство въ лицѣ своего героя, какъ *затѣйничество*, основывающееся на *придумываніи все новыхъ и новыхъ затѣй*. Что можетъ быть хуже этой профанации пастырскаго служенія? Что можетъ быть грубѣе и фальшивѣе такого пониманія пастырства?

Не менѣе характерно и то, что рѣчи „Затѣйника“ проникнуты глубокою ненавистью къ богословской наукѣ и духовной литературѣ. Богословскую науку онъ презрительно обзываетъ „схоластическимъ книжествомъ“ и „академическимъ

буквоѣдствомъ“. „Какъ можно“, говоритъ онъ, „писать ученыя статьи и изслѣдованія о религиозномъ состояніи евреевъ подѣ властью фараоновъ, объ отгѣнкахъ аріанства въ четвертомъ вѣкѣ, о первоначальномъ текстѣ книги пророка Варуха, о годѣ пира Валтасара, о времени смерти Ефрема Сирина и Василя Великаго (кто умеръ ранѣе) и т. д., когда жизнь стучится въ окно, когда живая душа современнаго человѣка мечется въ поискахъ если не новой правды, то новыхъ ступеней единой вѣчной истины, когда новое время выдвигаетъ новыя запросы и мучительно требуетъ немедленнаго ихъ разрѣшенія“... И опять спросимъ: что можетъ быть фальшивѣе подобныхъ рѣчей? Развѣ автору неизвѣстно, что въ богословской ученой литературѣ пишутся и печатаются сочиненія далеко не на однѣ только отвлеченныя темы, какія онъ указываетъ читателямъ съ явною цѣлью осмѣянія академической науки? А, съ другой стороны, что же смѣшнаго и страннаго въ такихъ вопросахъ, какъ аріанство съ его отгѣнкомъ, время смерти свв. Ефрема Сирина и Василя Великаго, оригинальный текстъ книги Варуха? Только для легкомысленнаго диллетанта все можетъ это казаться страннымъ, но не для серьезнаго человѣка, даже и не специально богословски-образованнаго. Кому же неизвѣстно, что специализація—душа науки? Кто, съ другой стороны, не знаетъ, что во всѣхъ отрасляхъ знанія человѣческаго теорія и практика идутъ рядомъ? Медицина развивается, безъ сомнѣнія, благодаря кабинетнымъ теоретикамъ, истиннымъ труженникамъ науки, а вовсе не популярнымъ практикамъ, обогащающимъ посредствомъ широкой практики свой карманъ, а не науку. Не то же ли самое видимъ въ химіи, механикѣ, математикѣ и т. д.? Но, можетъ быть, пастырство есть такое практическое служеніе, для котораго рѣшеніе отвлеченныхъ теоретическихъ вопросовъ, подобныхъ вышеуказаннымъ, не имѣетъ никакого смысла, не приноситъ никакой пользы? Но, прежде всего, не пастыри же пишутъ сочиненія на вышеуказанныя темы, а служители богословской науки. Впрочемъ, и пастырь не можетъ ограничить свою жизнедѣятельность однимъ только рѣшеніемъ новыхъ практическихъ вопросовъ. Для пастыря необходимо самое серьезное богословское образованіе, разумѣется, вмѣстѣ съ полнымъ общимъ образованіемъ. Спаситель, по слову Апостола, „поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова“. Между пастырями мо-

гутъ быть одни—крестителями, а другіе—учителями. Апостоль Павелъ, бывшій *всѣмъ для всѣхъ*, писалъ Коринтянамъ: „Христосъ послалъ не крестить, а благовѣствовать“...

„Затѣйникъ“ о. Петрова въ своей враждѣ и злобномъ отрицаніи духовной литературы доходитъ даже до явной лжи, оскорбляющей чувство всякаго истинно-релиgioзнаго человѣка. „Въ духовной литературѣ“, говоритъ онъ, „выработалось даже особое выраженіе для характеристики отношеній свѣтской науки и свѣтскихъ людей къ рѣчамъ и книгамъ духовныхъ писателей: „лжеименный разумъ“. *Учѣмъ то тухлымъ, лживымъ, безнадежно тупымъ вѣтъ отъ этого опредѣленія*“... Но кто далъ право о. Петрову такъ дерзко клеветать на все русское пастырство въ его отношеніи къ интеллигенціи? И чѣмъ вѣтъ отъ его собственныхъ словъ по поводу „лжеименнаго разума“, каковое опредѣленіе принадлежитъ Апостолу, а отнюдь не выдуманно нами, духовными. Забылъ, очевидно, о. Петровъ, а за нимъ и „Затѣйникъ“ его, слова ап. Павла: „о, Тимоею! Храни преданное тебѣ отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры“.

Послѣднее наше слово о книгѣ «Затѣйникъ» такое. Кто изъ духовенства не прочтаетъ этой книги, тотъ ничего не потеряетъ; а кто станетъ читать ее, пусть напередъ знаетъ, что это—самый злой и тенденціозный памфлетъ на русское духовенство и пастырство. (Ряз. Еп. Вѣд.)

Доктрина Нитцше.

(Краткое изложеніе основныхъ воззрѣній философа по его послѣднимъ сочиненіямъ).

(Продолженіе *).

Въ широкихъ предѣлахъ этой новой морали возможно, такъ сказать, положительное созиданіе. Оно будетъ состоять въ томъ, что возвысившійся духъ, опредѣливъ себя на дѣятельность также самостоятельно, какъ самостоятельно начинаетъ и малый ребенокъ, создаетъ свои цѣнности. Въ частности—въ чемъ будутъ заключаться эти цѣнности—Нитцше не развилъ, какъ слѣдуетъ, это положительной и важнѣйшей части всякой доктрины. Можемъ сказать только, что люди созиданія обнаружатъ весьма оригинальные характеры съ свойствами

* См. № 19-20 (Литов. Епархіал. Вѣдом.)

весьма разнообразными, какъ „цвѣта радуги“. Будутъ, у нихъ и общія свойства, какъ сказали,— и эти свойства, какъ увидимъ подробнѣе ниже,— слѣдующія: властность или, лучше, жажда власти для власти, гордость, сознание своей силы, своего превосходства и высшего призванія, сознание всякой отвѣтственности за свои великіе поступки, сознание высокихъ правъ личности и отсюда—презрительное отношеніе къ обычнымъ людямъ, не имѣющимъ этого сознанія и къ слабымъ, унижающимъ въ себѣ высокое званіе человѣка; наконецъ, люди созиданія обрѣтаютъ мудрость змѣи, мощь львовъ пронапательность и свободу орла.

II. Необходимымъ условіемъ для развитія людей созиданія является уединеніе, удаленіе изъ общества (изъ стада—какъ называетъ Нитцше общество), отрѣшеніе отъ мелочныхъ условій обывденной жизни. Только въ уединеніи, удаленіи отъ общества, отчужденіи отъ другихъ людей—человѣкъ созиданія вполне освобождается отъ тѣхъ путъ, какими связали себя люди и предъ нимъ въ горахъ, пустыни—словомъ, на лонѣ могучей природы открывается просторъ слѣдовать „своему хоту“ и развѣртывать высокія качества своей хищнической природы, лучшимъ носителемъ которыхъ онъ является по сравненію съ другими животными.

III. Для людей созиданія—здѣсь естественно благородное соревнованіе между собою: ученикъ долженъ стремиться стать выше своего учителя.

IV. Внутреннее состояніе созидателя будетъ состоять, съ одной стороны, въ сознаніи, что все въ мірѣ существуетъ для него и всѣмъ или, по философу, всѣми ближайшими вещами, онъ можетъ пользоваться въ свое удовольствіе и, затѣмъ, съ другой,—въ самодовольствѣ, въ сознаніи своихъ побѣдъ и удаленіи препятствій, въ ощущеніи въ себѣ великой (воли, физической мощи и здоровья—„въ самоувеселеніи возвысившагося познаніемъ тѣла и великой души, восторженной восторгомъ тѣла“. Заратустра возвеличиваетъ самолюбіе, цѣльное, здоровое самолюбіе, истекающее изъ могучей души, которой принадлежитъ высокое тѣло, красивое, побѣдоносное, услаждающееся, гибкое, убѣждающее тѣло, танцоръ, подобіемъ котораго является самоувеселяющаяся душа. Такое самоувеселеніе тѣла и души само называетъ себя добродѣтелью.“¹⁷⁾

V. Созидатель—или, что тоже, человѣкъ познанія, восхожденіе котораго представляетъ Нитцше,— есть типъ истиннаго человѣка, который пересталъ быть просто животнымъ.

Но на дѣло созиданія не всѣ—въ наличности—люди способны. Надо имѣть особое призваніе къ этому, призваніе по природѣ. Такими призванными является пока меньшинство,—истинно-именитые, аристократы по духу.

Исторія свидѣтельствуетъ, говоритъ философъ, что люди всегда рѣзко дѣлились на двѣ группы: аристократовъ и чернь, толпу, рабовъ.—Это дѣленіе людей по природѣ—вполнѣ естественное. Такъ,—истинная аристократія сама чувствуетъ въ возвышенныхъ, гордыхъ *состояніяхъ души то*, что выдѣляетъ ее изъ рода другихъ...

И аристократы, по Нитцше, дѣйствительно, рѣзко отличаются отъ черни... Вотъ какой обзоръ аристократа рисуется по философу¹⁸⁾. Аристократъ—властителемъ природѣ; онъ уважаетъ въ себѣ свою властность, свою силу надъ самимъ собою, умѣнѣе говорить и молчать, наслажденіе проявлять по отношенію къ самому себѣ силу и строгость—и почитаніе всего сильнаго и строгаго. Вѣра въ себя, гордость самимъ собою, самовлюбленность—вотъ признаки аристократизма...

Истинный аристократъ—идолопоклонникъ; его идолъ собственная власть: онъ жаждетъ власти для власти. Въ чемъ добро?—спрашиваетъ онъ,—во всемъ, что возвышаетъ чувство силы и власти и желаніе этой власти въ человѣкѣ. Въ чемъ счастье?—въ чувствѣ того, что власть растетъ, что препятствіе преодолевается...

И, дѣйствительно,—аристократъ—властелинъ во всемъ, властелинъ своихъ добродѣтелей и своей несмѣтно-богатой воли; онъ обладатель твердой, несокрушимой воли, которая даетъ обѣщанія, какъ властитель—тяжело, рѣдко, медленно.

Поэтому—только аристократъ истинно свободенъ. Только ему дается отрадное сознаніе необычайной свободы, этой власти надъ собою и своей судьбой, ибо свободой называется желаніе отвѣтственности за себя, умѣнѣе твердо держаться вдали отъ всего, быть болѣе равнодушнымъ къ трудностямъ, лишеніямъ, къ самой жизни. Свобода означаетъ пресобладаніе мужественныхъ, воинственныхъ и торжествующихъ инстинктовъ надъ другими...

Аристократъ гордится, сознавая свое великое преимущество, которое заключается въ отвѣтственности. Готовность къ большей отвѣтственности, гордость властныхъ и пренебрежительныхъ взглядовъ, безграничная воля, спокойствіе взора, который рѣдко восхищается, рѣдко глядитъ вверхъ, рѣдко любить—таковы внѣшность и приемы аристократа.

¹⁷⁾ Изъ сочиненія—Такъ говоритъ Заратустра.

¹⁸⁾ Описаніе аристократа сдѣлано по Рилу.

„Больше жизни!“—требуетъ затѣмъ аристократъ, жизни приподнятой, самодовлѣющей, вѣрующей въ себя, властной.

Въ своей дѣятельности аристократъ свободенъ и великъ; свободенъ,—такъ какъ онъ все дѣлаетъ инстинктивно, а потому легко, необходимо, хорошо; великъ,—потому что онъ чуждъ мелочей обыденной жизни; его поступки серьезны, поражаютъ своимъ величіемъ, вызывая уваженіе и даже преклоненіе предъ нимъ.

Аристократъ не можетъ быть достойно оцѣненъ обычными людьми, такъ какъ онъ внѣ и выше требованій обычной морали... Такъ—аристократъ собственнo ни золь, ни добръ, —но такъ какъ многое изъ того, что запрещается обычной моралью, считается для себя позволительнымъ,—то аристократъ съ обычной точки зрѣнія является злымъ. —Напримѣръ, —для него невыносимы смиреніе, терпѣніе, состраданіе и благотворительность... Онъ искренно презираетъ нищихъ и слабыхъ. Въ глазахъ его—они только позорятъ высокое званіе человѣка. „Когда видишь какъ страдаетъ страдающій, говоритъ онъ, то стыдишься изъ-за его позора; а если ему оказать помощь, то этимъ жестоко провинишься противъ его гордости, такъ какъ одолженія вызываютъ не благодарность, а жажду мести... Ницато поэтому нужно-бы совершенно уничтожить“¹⁹⁾.

Отсюда естественно, что добро съ точки зрѣнія аристократа чаще всего оказывается злымъ для другихъ и наоборотъ—то, что считается добрымъ другими, нетерпимо и позорно для него... Иными словами,—у аристократа своя точка зрѣнія на жизнь, своя и мораль,—а у другихъ людей своя. Конечно, мораль аристократическая нерѣдко до противоположности отлична отъ обычной морали.

Съ точки зрѣнія своей морали аристократъ устанавливаетъ и свои житейскія отношенія.

Такъ, онъ искренно презираетъ обычныхъ людей, низкую чернь, постыдныхъ рабовъ, такъ какъ они унижаютъ и позорятъ высокое званіе человѣка и, при условіяхъ своей стадной жизни въ обществѣ своимъ вмѣшательствомъ въ чужую жизнь попираютъ высшія права личности.

Но аристократъ вполне признаетъ своихъ, лицъ своего ранга.

Съ ними аристократическая душа обращается, какъ съ равными и равноправными, съ тою же твердостью и вѣжнымъ почитаніемъ, какъ и сама съ собою. Она уважаетъ себя въ нихъ и въ правахъ, которыя признаетъ за ними, и этотъ обмѣнъ

знаками почитанія и правами есть сущность вѣхъ отношеній аристократовъ между собою.

Вотъ ихъ отношенія между собою. Аристократы не могутъ любить другъ друга, потому-что любовь обычной морали есть признакъ слабости любви къ себѣ: «вы не уживаетесь сами съ собою и недостаточно любите себя: вамъ и хочется обольстить ближняго любовію—говоритъ Заратустра. И вотъ одинъ изъ васъ идетъ къ ближнему потому что ищетъ себя, другой идетъ, потому что хотѣлъ-бы потерять себя».²⁰⁾

Вмѣсто любви къ ближнему аристократическою моралью рекомендуется любовь къ другу,²¹⁾ но безъ подчиненія ему или тиранства надъ нимъ. „Другу своему ты долженъ отдаться таковымъ, каковъ ты есть, но не теряя своей самостоятельности. Поэтому не рабъ-ли ты?—тогда ты не можешь быть другомъ. Не тиранъ ли ты? Тогда ты не можешь имѣть друзей. Другъ пусть будетъ для васъ праздниковъ земли... Хотя въ дѣлѣ созиданія въ своемъ другѣ должно имѣть своего лучшаго врага.“²¹⁾

Въ отношеніяхъ къ настоящему врагу аристократъ обнаруживаетъ оригинальную, вытекающую прямо изъ какой-то болѣзненной чувствительности къ правамъ личности, гуманность: „Если у васъ, говоритъ Заратустра, есть врагъ, то не платите ему добромъ за зло, потому что это пристыдитъ его. Но докажите, что онъ сдѣлалъ вамъ добро... Лучше еще: сердитесь, но не пристыжайте! Когда васъ проклинаятъ, я не хочу, чтобы вы благословляли. Лучше слегка проклинать вмѣстѣ съ ними. Небольшая месть человѣчнѣе отсутствія всякой мести“.²²⁾

Аристократическая мораль отвергаетъ затѣмъ справедливость и судъ, видимо, находя здѣсь преступное вмѣшательство въ жизнь личности. „Я не хочу, говоритъ Заратустра вашей холодной справедливости,—и изъ очей вашихъ судей на меня всегда смотритъ палачъ и его холодное желѣзо. Скажите мнѣ, гдѣ находится справедливость, которая есть любовь, съ видящимъ окомъ. Изобрѣтите же любовь, которая свесетъ не только всякое наказаніе, но и всякую вину! Изобрѣтите же справедливость, которая оправдаетъ всякаго, за исключеніемъ судящаго“.²³⁾

Аристократическая мораль устанавливаетъ особый взглядъ на женщину. Роль женщины—не высока,—ей не дается самостоятельности: женщина должна служить только отдохновеніемъ для воина—му-

20) Изъ сочиненія—Такъ говоритъ Заратустра.

21) Оттуда—же.

22) Оттуда—же.

23) Оттуда—же.

19) Изъ сочиненія—Такъ говоритъ Заратустра.

жа.—Главное ея достоинство—быть способной къ дѣтороженію. Сильно занималъ философа выдвинутый современный вопросъ о бракѣ. Въ бракѣ чаще всего нарушаются высокія права личности, страдаютъ чья-нибудь самостоятельность; поэтому бракъ есть дѣло большого риска. Чтобы предотвратить тяжелыя послѣдствія неудачнаго брака, аристократическая мораль предлагаетъ оригинальную мѣру—малый бракъ на срокъ.

„Смотрите, говоритъ Заратустра, чтобы ваши брачные союзы не вышли дурнымъ заключеніемъ. Плохихъ супруговъ я всегда находилъ наиболѣе мстительными. Потому я хочу, чтобы искренніе говорили другъ другу: „мы любимъ другъ друга: посмотримъ—выдержитъ-ли наша любовь! Неужели наше обѣщаніе будетъ ошибкой? Дайте намъ срокъ и малый бракъ, чтобы посмотреть, годимся-ли мы для великаго брака.“ Это—великое дѣло—быть постоянно вдвоемъ!“²⁴⁾

Таковы основы, начала аристократической морали.

Въ духовномъ отношеніи, т. е. по своимъ природнымъ дарованіямъ, аристократы несравнимо превосходятъ чернь, толпу. Только изъ ихъ среды могутъ выходить гениі, философы, законодатели, герои. Это—славные своимъ настоящимъ, великія историческія личности—Моисей, Солоны, Лютеры, Наполеоны и т. п. Они—двигатели человѣчества, герои насадители и насильники культуры. „они говорятъ: такъ должно быть! Они заранѣе опредѣляютъ предназначеніе и цѣль человѣка и распоряжаются при этомъ предварительною работою всѣхъ философъ-работниковъ. Они налаживаютъ творческую руку на будущее, и все, что есть и было, служатъ имъ въ этомъ случаѣ средствомъ, орудіемъ, молотомъ. Ихъ познаніе—творчество; ихъ творчество—законодательство; ихъ стремленіе къ истинѣ—воля къ власти“²⁵⁾.

Являясь въ извѣстное время въ исторіи, герои и гениі, однако, выше исторіи, такъ что совѣтъ нельзя говорить, что исторія родитъ героевъ. Наоборотъ, герои создаютъ исторію, движутъ ее впередъ. Ради этихъ высшихъ типовъ, какъ своихъ вершинъ, существуютъ государства, народы, даже все человѣчество. Отсюда—громадная отвѣтственность героевъ, и они полны сознанія этой отвѣтственности.

Поступки героевъ, каковы-бы они ни были по существу, выше обычнаго суда, такъ какъ оправдываютъ себя уже своимъ величіемъ, своею силою. Добываясь своихъ высокіхъ цѣлей, герои не стѣсняются и не должны стѣсняться въ средствахъ,—они

могутъ шагать къ нимъ даже по трупамъ другихъ и со спокойною совѣстью взираютъ, какъ въ жертву имъ приносятся массы людей.

Границы морали для героевъ раздвигаются шире и шире... для нихъ нѣтъ преступнаго, имъ, наконецъ, уже все позволительно. Герои—одинокія личности, рѣдчайшія, властителины, отъ рожденія; воспитанные, по Нитцше, вдали отъ общества, чуждые интересамъ обыденной жизни, неучастные къ ея строю, угрюмые по виду, злобные по характеру герои являются носителями чертъ первобытнаго оригинала, закаленными и физически-мощными натурами хищной породы. По всеобщимъ законамъ—въ борьбѣ за жизнь—герои, какъ наиболѣе одаренныя, наиболѣе приспособленныя къ жизни личности, должны размножаться и дать расу новыхъ лучшихъ людей. Эта раса современемъ должна вытѣснить чернь и ей принадлежитъ великое будущее человѣчества. Исторія вполне подтврждаетъ это. „Разскажемъ себѣ безъ боли, говоритъ философъ, какъ на землѣ до сихъ поръ начиналась каждая высшая культура! Люди съ непочатыми еще силами, варвары съ трусливымъ недалекимъ умомъ, хищники, при обладаніи непреклонной силой воли и властолюбіемъ, бросались на расы слабѣйшія, болѣе облагороженныя, болѣе жирныя, или на отживающія культуры, въ которыхъ выпыхивала именно послѣдняя жизненная сила въ блестящихъ фейерверкахъ дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживалось внутреннее расположеніе. Передовая каста всегда была первоначально варварскою кастой.“²⁶⁾

Нитцше мало говоритъ о черни, толпѣ. Это,—по нему, тѣ, которыхъ слишкомъ много, наиболѣе частыя, неизлѣчимо посредственные, стадные люди. По натурѣ—это рабы; имъ нужна мораль, которая предъ-являла-бы извѣстные требованія. Это, мораль возмездія, мораль обѣщаній и наградъ, вытекающая изъ враждебнаго, злобнаго протеста и реакціи противъ оцѣнки аристократовъ, противъ морали аристократизма.

Такова есть мораль смиренія, страданія, всеобщаго равенства и справедливости, которую создали рабы древняго Рима и которая возвѣщается христіанствомъ.

Какое несчастіе было-бы, по философу, если-бы измельчавшіе, такъ называемые культурные люди оставались вѣрны до конца этой нагубной морали. Конечнымъ результатомъ былъ-бы „Послѣдній человѣкъ“, который не способенъ болѣе ни къ чему великому.

²⁴⁾ Оттуда-же.

²⁵⁾ Изъ сочиненія—по ту сторону добра и зла.

²⁶⁾ Изъ сочиненія—по ту сторону добраго и зла.

Этого чловѣка Нитцше изображаетъ слѣдующимъ образомъ.

„Увы! настанетъ время презрѣннѣйшаго чловѣка, который уже не въ состояніи презирать са­мого себя.

Смотрите—я показываю вамъ послѣдняго чловѣка.

Что такое любовь? Что такое творчество? Что такое страсть?

Что такое звѣзда?—такъ вопрошаетъ послѣдній чловѣкъ и мигаетъ глазами.—Земля стала маленькой, и по ней прыгаетъ послѣдній чловѣкъ, который дѣлаетъ все малымъ. Его родъ неуничтожимъ, какъ родъ земляной букашки; онъ живетъ немного больше...

„Мы нашли счастье“—говорятъ послѣдніе люди и мигаютъ глазами. Они покинули страны, гдѣ жить было тяжело, ибо они нуждаются въ теплѣ. Любятъ еще сосѣда, трутся возлѣ него, ибо нуждаются въ теплотѣ.

Быть больнымъ и недовѣрчивымъ у нихъ считается грѣхомъ: они ходятъ осмотрительно. Глушець тотъ, кто еще спотыкается на камни или на людей! По временамъ—немного яду: это производитъ пріятные сны. И много яду въ концѣ концовъ для пріятной смерти.

Они еще трудятся: трудъ есть развлеченіе. Но они заботятся, дабы развлеченіе не утомляло. Нѣтъ бѣды ни бѣднаго, ни богатаго: и то, и другое слишкомъ стѣснительно.

Кто желаетъ еще господствовать? И то, и другое слишкомъ затруднительно. Нѣтъ пастыря, одно лишь стадо! Всякій стремится къ равенству, всѣ равны: кто иначе чувствуетъ, тотъ добровольно отправляется въ домъ умалишенныхъ. Нѣкогда весь міръ былъ сумасшедшимъ“—говорятъ наиболѣе элегантные и мигаютъ глазами. Они мудры и знаютъ все, что произошло, поэтому они смѣются безъ конца. Они еще ссорятся, но скоро примиряются, иначе это разстроило бы ихъ.

Немножко удовольствія для дня и немножко для ночи: они берегутъ здоровье. „Мы нашли счастье“, говорятъ послѣдніе люди и мигаютъ глазами. ²⁷⁾

Нитцше чувствовалъ величайшее омерзѣніе къ этому послѣднему—мелкому чловѣку... Онъ хотѣлъ видѣть людей весьма великими, весьма могучими, весьма сильными... Таковы и есть его аристократы, и особенно лучшіе изъ ихъ среды—гени, героя, носители великихъ чертъ могучаго, стихійнаго чло-

вѣка... Въ ихъ рукахъ, по философу,—свѣтлос будущее чловѣчества.

Но сами гени, герои—еще не завершеніе развитія. „Страшно чловѣческое бытіе,—говоритъ философъ, и все еще безъ смысла.

Я хочу показать людямъ смыслъ ихъ бытія, смыслъ есть сверхчловѣкъ—послѣдній (лучшій) чловѣкъ, по Нитцше,—молнія изъ темной тучи чловѣка... Чловѣкъ есть нѣчто такое, что должно уступить мѣсто высшему... До сихъ поръ всѣ существа создавали нѣчто, что превосходило ихъ,—и чловѣкъ не долженъ быть отливомъ этой волны... Что такое обезьяна по сравненію съ чловѣкомъ: посмѣшище или мучительный позоръ. И именно этимъ долженъ быть чловѣкъ для сверхчловѣка: посмѣшищемъ или мучительнымъ позоромъ...

Сверхчловѣкъ есть смыслъ земли.

Какъ животныя развились отъ червя до обезьяны,—и обезьяна преобразовывалась въ чловѣка, и какъ изъ низшихъ людей происходили высшіе, мудрые, такъ и эти послѣдніе, въ свою очередь, должны переродиться въ сверхчловѣка. Это—величайшая надежда всякаго философа, гениа и героя.

Пока еще—по Ницше—не было сверхчловѣка (какъ онъ говоритъ, по крайней мѣрѣ, въ своемъ главномъ произведеніи), но онъ долженъ явиться, такъ какъ въ немъ заключается цѣль мірового развитія: онъ есть смыслъ земли. Онъ долженъ явиться и явится еще потому, что люди способны произвести его.

Чловѣкъ есть канатъ, говоритъ философъ, связывающій животное и сверхчловѣка,—канатъ надъ бездною... Въ чловѣкѣ велико то, что онъ мость, а не цѣль; что можно любить въ чловѣкѣ—такъ это то, что онъ есть переходъ и паденіе... И заслуживаютъ любви гѣ, которые отдаютъ себя въ жертву землѣ, чтобы земля когда—нибудь сдѣлалась землею сверхчловѣка. Такой чловѣкъ живетъ, чтобы познать, и хочетъ познать для того, чтобы жилъ сверхчловѣкъ... Онъ работаетъ и убѣждается, что строить жилище сверхчловѣку и приготовляетъ для него землю, животныхъ и растений...

И чловѣкъ работникъ еще не исчерпанъ для великихъ возможностей; будущность всецѣло въ его волѣ...; а это будущее такъ высоко, что даже головокружительно для чловѣческихъ чувствъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

²⁷⁾ Изъ сочиненія.—Такъ говоритъ Заратустра.

Одинъ изъ самыхъ простыхъ и дѣйствительныхъ способовъ лѣченія холеры.

Въ № 10454-мъ „Новаго Времени“ за текущій годъ г. Н. Верещагинъ, въ виду угрожающей намъ въ нынѣшнемъ году холеры, сообщаетъ одинъ изъ самыхъ простыхъ, но вмѣстѣ и самыхъ дѣйствительныхъ способовъ лѣченія этой страшной болѣзни, которымъ безъ всякаго затрудненія можетъ воспользоваться даже самъ заболѣвшій, если только онъ не потерялъ еще силъ и сознанія.

Нужно замѣтить, что холерный грибокъ (*запятая*)—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и энергичныхъ заразныхъ грибковъ, и если въ первое время его внѣдренія въ организмъ число грибковъ пока не велико, то дальнѣйшее размноженіе ихъ идетъ съ такой поражающей быстротой, что сравнительно черезъ короткій промежутокъ времени образуются цѣлыя колоніи, при чемъ грибки эти избираютъ мѣстомъ своего развитія внутреннюю оболочку кишекъ и, внѣдряясь въ нее все глубже и глубже, пробѣдаютъ ее, послѣдствіемъ чего бываетъ кровавый поносъ, корчи и пр. и, наконецъ, смерть. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно человѣческая помощь является уже безсильною, а потому нужно стараться захватить болѣзнь какъ можно раньше.

Самое развитіе холернаго грибка въ организмѣ сопровождается сильнымъ пониженіемъ температуры у больного. Грибокъ какъ бы сознательно отнимаетъ у организма одно изъ главныхъ его средствъ для борьбы съ заразнымъ началомъ холеры—животную теплоту. Вотъ почему необходимо усиленное *искусственное согрѣваніе* больного, восстанавливающее въ организмѣ теплоту, при которой въ немъ оживаетъ способность борьбы, и организмъ получаетъ возможность и силы справиться съ холернымъ зараженіемъ. Въ странахъ, гдѣ холера не переводится (въ Крайнемъ Востокѣ—въ Китаѣ, въ Японіи), гдѣ заболѣваніе холерой—обычное явленіе, спѣшатъ только не пропустить момента зараженія, чтобы приложить горячую грѣлку къ желудку и тѣмъ сдѣлать зараженіе уже неопаснымъ. Въ письмѣ къ нижегородскому губернатору Н. М. Баранову въ прошлую холеру лейтенантъ Кузнецовъ писалъ, что въ бытность его на Крайнемъ Востокѣ ему приходилось часто наблюдать, какъ рабочіе, заболѣвшіе холерой, тутъ же вынимали грѣлку, которую они всегда имѣютъ при себѣ, зажигали уголекъ, помѣщали его въ грѣлку и, положивъ послѣднюю себѣ на желудокъ подъ платье, спокойно продолжали работу въ полной увѣренности, что этой мѣры вполне достаточно для пріостановки дальнѣйшаго развитія болѣзни.

Между прочимъ, лейтенантъ Кузнецовъ прислалъ для образчика и нѣсколько грѣлокъ съ угольками.

Даже самое зараженіе холерой успѣшно предупреждается въ Индіи англійскими миссіонерами, ухаживающими за холерными больными, тѣмъ, что они предварительно обвертываютъ себѣ тѣло фланелью въ два ряда, наблюдая, чтобы фланель какъ можно выше закрывала желудокъ и въ то же время покрывала весь животъ. Съ такимъ набрюшникомъ—увѣряютъ миссіонеры—можно смѣло не бояться зараженія при уходѣ за холерными больными: достигаемое при этомъ поднятіе температуры въ организмѣ даетъ ему силы противостоятъ самей возможности заразы. Въ нашей русской практикѣ также давнымъ-давно извѣстно, что при холерномъ заболѣваніи необходимо примѣнять именно теплоту въ различныхъ видахъ и формахъ: или напоить заболѣвшаго поскорѣе горячей водой (*четыре-пять* стакановъ) послѣ чего у него обыкновенно появляется обильная испарина; или заставить вспотѣть на горячей печкѣ, предварительнo укутавши его хорошеенько (черемисы укутываютъ въ войлока и кладутъ больного на самую горячую печку); или добиться поту, обкладывая тщательно укутаннаго больного мѣшками съ горячей золой или съ горячимъ овсомъ (мѣшки при этомъ нужно мѣнять—одни прикладываются, другіе грѣются) и т. п.

Въ имѣніи отца г. Н. Верещагина—въ Череповскомъ уѣздѣ, Новгородской губ.—въ началѣ 50-хъ годовъ лѣчили холеру такъ: заболѣвшаго сажали на низкій табуретъ, закрывали армякомъ, который у шеи повязывался платкомъ, чтобы тепло не выходило наружу, подъ армякъ возлѣ больного ставили горящій самоваръ, а чтобы онъ не залился, самоварную трубу отводили въ рукавъ армяка; черезъ нѣсколько времени больной весьма обильно покрывался потомъ.

Смоленскому помѣщику А. П. Герну удавалось спасать заболѣвшихъ холерою тѣмъ, что у него всегда была наготовѣ жарко натопленная деревенская баня („дежурная баня“, какъ называлъ ее А. П. Гернъ). Самъ Н. Верещагинъ согрѣвалъ заболѣвшихъ ученицъ бывшей Едомоновской школы тѣмъ, что хорошо укрывалъ ихъ, а затѣмъ прикладывалъ къ подошвамъ поверхность кипящаго самовара. При этомъ больныя въ первыя *пять* минутъ старались даже придвигать подошвы къ самовару, но минутъ черезъ *десять*, въ теченіе которыхъ у нихъ выступалъ обильный потъ, заявляли, что ногамъ горячо, а еще черезъ нѣсколько секундъ уже совсѣмъ не могли удержатъ ногъ у самовара: очевидно, у нихъ восстанавливалась чувствительность

вмѣстѣ съ возстановленіемъ нормальной температуры организма.

На долю приходскихъ—въ особенности *сельскихъ*—священниковъ выпадеть, безъ сомнѣнія, наибольше борьбы съ страшной азіатской гостьей,—ихъ мы и имѣемъ главнымъ образомъ въ виду, помѣщая настоящую замѣтку. Нужно только помнить, что для исполнѣнія успѣшнаго лѣченія холеры черезъ согрѣваніе болѣзнь должна быть захвачена какъ можно раньше. А для этого необходимо ознакомить всѣхъ и каждого съ первыми признаками холернаго заболѣванія, а также съ разными способами согрѣванія больного. Во время самой эпидеміи необходимо учредить *дежурныя бани* и *дежурныя избы* по раз-

нымъ мѣстамъ села (чтобы не терять дорогого времени на дальнюю доставку заболѣвшаго). Въ банѣ можно просто согрѣть больного на полкѣ, въ *дежурныхъ* же *избахъ* должна быть всегда жарко нагрѣтая русская печка или лежанка, достаточный запасъ горячей воды, кипящіе самовары, мѣшки (въ печкѣ) съ золой и овсомъ, одѣяла для укутыванія больныхъ съ цѣлью ускоренія выпота и т. п. Быстрое согрѣваніе больного, конечно, легче и удобнѣе всего произвести у него же дома; въ случаѣ же перевозки въ *дежурную баню* или въ *дежурную избу* необходимо приложить къ животу или къ подошвамъ ногъ больного грѣлку. („Рук. для сельск. паст.“)

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1905 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе майской книжки (№ 5):—I. Святыни. Романъ князя Д. П. Голицина (Муравлина).—II. Сліянiе сословій въ церковно-приходской жизни древней Руси. А. Соколова.—III. 1. идетъ весна съ богатыми дарами...—2. Тяжелое время, унылые дни... Стих. Л. Кологривовой.—IV. Догмы русскаго нигилизма. Н. М. Соколова.—V. Разсвѣтъ. Романъ В. Л. Маркова.—VI. 1. Бѣлая ночь.—2. Раннею весною. Стих. В. Д.—VII. Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. (Изъ личныхъ воспоминаній) Вас. В. Яшерова.—VIII. Тетушка и племянникъ. Изъ „Хорутанскихъ разсказовъ“. Г. Прейсъ.—IX. Русское землевладѣніе въ Сѣверо-западномъ краѣ. Виленца.—X. Устройство земельного кредита въ С.-Амер. Соединенныхъ штатахъ и въ Россіи. Н. Весселя.—XI. По поводу предпринятаго пересмотра законовъ о рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Г. С.—XII. Русскія проблемы и политическія реформы. Доктора К. Крамаржа. Пер. И. Я. В.—XIII. Библиографія. Н. З.—XIV. Журнальное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—XV. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—Pro domo.—Провозглашеніе свободы совѣсти.—Постановленіе Св. Синода о возстановленіи патріаршества.—Проф. Никольскій и М. А. Новоселовъ о реформѣ Церкви.—Противорѣчія церковнаго самосознанія.—„Записка“ г. Витте.—Письма викарія въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.—„Кошмаръ“ христіанскаго государства.—Партія „самооплеванцевъ“.—Правда о нашемъ положеніи. Николая Энгельгардта.—XVI. Обзоръ внѣшнихъ событій.—Критическіе безпорядки. В. А. Теплова.—XVII. Военное обозрѣніе.—Общее положеніе на сухопутномъ театрѣ войны въ теченіе марта и апрѣля. Эскадра адмирала Рожественскаго. П. Комарова.—XVIII. На полѣ славы. Романъ. Г. Сенкевича.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 руб.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

Б. В. ТИТЛИНОВА:

„ПРАВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ

АННЫ ІОАННОВНЫ

въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной церкви“

(стран. XI + 466 + II). ЦѢНА 3 рубля.

Настоящее сочиненіе Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи удостоено премии имени митрополита Макарія.

**Продается въ В И Л Ъ Н Ѣ, въ книжномъ магазинѣ
С Ы Р К И Н А.**

Выписывающіе отъ автора (адресъ: Вильна, Завальная ул. д. 30, кв. 35, Преподавателю Литовской Духовной Семинаріи **Борису Васильевичу Титлинову**)

За пересылку не платятъ.

За Редактора, Ректоръ Семинаріи,

За Помощника Редактора,

Архимандритъ Антоній.

Ив. Нещеретовъ.